

А.В. Шувалов

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ДУХОВНАЯ ТРАДИЦИЯ

Автор предпринимает попытку соотнесения рационального психологического знания и христианской антропологии в понимании сущности здоровья человека. Лейт-мотивом статьи является проблема психологического здоровья в ее мировоззренческом и научном аспектах.

Ключевые слова: психологическое здоровье, субъективная реальность, соборная общность, самотрансценденция, антропогенез, антропо-практика.

У нас есть видение того, что такое человек, и благодаря этому видению мы не смеем позволить себе или кому бы то ни было быть ниже человеческого роста.

У нас нет возможности вырваться из тех биологических или душевных условий, которые составляют нашу человечность, но есть одна возможность: вырасти в меру Богочеловека.

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Здоровье человека относится к числу наиболее интригующих, сложных и не утрачивающих своей актуальности проблем. Мнимая простота его обыденного понимания не должна вводить в заблуждение. Тема здоровья связана с фундаментальными аспектами человеческой жизни, имеет не только рационально-прагматический, но и мировоззренческий уровень рассмотрения, соответственно, выходит за рамки сугубо профессионального обсуждения. Поэтому прежде чем углубляться в ее психологические нюансы, определимся с исходными вопросами, а именно представлениями о сути здоровья с точки зрения христианской духовной традиции и с позиций современного гуманитарного познания.

Александр Владимирович Шувалов — кандидат психологических наук, руководитель психолого-логопедического отдела ГОУ «Центр развития творчества детей и юношества «Лефортово», научный руководитель Московской сетевой экспериментальной площадки по теме «Антропологическая модель психологического здоровья и условия ее реализации в образовательных учреждениях».

Христианская антропология и духовные основы здоровья

Истоки христианского понимания здоровья лежат в христианском учении о человеке. Согласно библейскому рассказу, Бог сотворил человека как венец дел Своих: из праха земного вылепил его, плотью и кожей одел его, костями и жилами скрепил его, наполнил силою мышцы его, благословил и вдохнул в него дыхание жизни. При этом Бог действует особенным образом, как бы сосредотачиваясь, прежде чем человеческую природу сотворить. В богословии это называется предвечным Советом Троицы: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему. <...> И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его*» (Быт 1:26–27). Человек наделен телом и душой, а душа включает и дух как отличие его царственной природы, как сердцевину его родовой сущности.

Апостол Павел называет человеческое тело «*храмом Святого Духа*» (1 Кор 6:19–20). Богозданное тело совершенно строением (соразмерность), расположением в пространстве (вертикаль) и приспособлением к окружающему миру (при всей изощренности средств современной науки и техники не создано кибернетического устройства, которое может хотя бы отдаленно приблизиться к нему по своим возможностям).

«Душа живая» — жизненная сила (жизнеспособная крепость) — ориентирует в окружающем мире и охраняет от разрушающих стихий. Душой наделен не только человек, но и иные существа, обитающие на земле. Но в отличие от них в акте творения «дуновением Божиим» обрел человек «бессмертную душу» по образу Творца.

Становление человека предполагает пробуждение и утверждение в нем родового духовного начала, которым он безмерно возвышается над всеми другими живыми существами. Главенство духа — один из основополагающих принципов христианской антропологии. Философ В.С. Соловьев писал, что человеческая субъективность проявляется в трех главных моментах:

- внутреннее саморазличение духа и плоти;
- реальное отстаивание духом своей независимости;
- преобладание духа над плотью, необходимое для сохранения нравственного достоинства человека¹.

¹Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 151.

Своим составом и существованием человек причастен двум мирам — материальному и духовному. Телом он принадлежит земле: пришел из праха и возвратится в прах. Сознанием он преодолевает границы видимого физического мира и устремляется к горнему миру Божественной любви и свободы. Двойственность человеческой природы уникальна и свидетельствуют об особом месте и назначении человека в общем устройстве мира.

Христианская антропология является методологической платформой для теоцентрического подхода к проблеме здоровья. Пространством ее рассмотрения здесь является не многообразие телесных составов и психических феноменов, а человеческая реальность в своей целокупности, которая может обсуждаться и может быть понята, по словам прот. Александра Шмемана, только в триединой интуиции о бытии человека: его творения, его падения и его спасения. Причем необходимо говорить об этих трех событиях как о реально продолжающихся в индивидуальной жизни каждого из нас.

Попытаемся воспроизвести аксиоматику теоцентрического подхода к проблеме здоровья в предельно лаконичном виде.

1. В христианском понимании суть здоровья — это целостность человека в единстве и гармонии его духовного, душевного и телесного устройства. Изначально таким был первый человек и прародитель человеческого рода Адам: образ Божий в нем был чист, а Богоподобие — полно.

2. В результате грехопадения и последовавшего искажения человеческой природы, нарушения иерархии составляющих ее структур люди утратили и полноту здоровья. Ложные жизненные ориентиры, извращенное понимание счастья и благополучия, страстные привязанности и плотские злоупотребления, скверные привычки и наклонности, совершенные против совести дурные поступки, разлад и вражда повлекли за собой снижение жизненных сил, телесные и душевные недуги.

3. Болезнь является не столько маркером греха, сколько поучительным опытом или испытанием во благо: болезнь пробуждает в человеке сознание греховности и стремление к исцелению. Господь допускает хвори, потому что они смиряют людей: *«страдающий плотию перестает грешить, чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией»* (1 Пет 4:1–2).

4. Восстановление в человеке полноты здоровья Священное Предание относит к эсхатологической перспективе — жизни будущего века. В этой связи цель истории и отдельной человеческой жизни схожи — спасение человека через воссоединение его с Богом. Жизнь в Боге и есть здоровье.

5. Священное Писание гласит: «*Господь — Целитель твой*» (Исх 15:26). Целостный (здоровый) человек — это человек, оживающий и живущий в Боге, обретающий христианское совершенство (святость) перед лицом противостояния сил добра и сил зла и вытекающей из него проблемы достойного и недостойного бытия в мире.

6. В качестве основы для исцеления падшего человека Спаситель указал в двух главнейших заповедях на преображающую силу любви — любви к Богу и любви к ближнему, в которой восстанавливается первозданная симфония.

7. Условия и критерии истинной полноты жизни христианина провозглашены Спасителем в Нагорной проповеди в заповедях блаженства. Блаженными Он называет «нищих духом» (смиренных), «плачущих» (сострадающих), «алчущих и жаждущих правды», «милостивых», «чистых сердцем», «миротворцев», «изгнанных за правду», а также, подобно ветхозаветным пророкам, поносимых и гонимых за имя Господне.

8. В отношении человека к заповедям Блаженства проявляется его духовный настрой. Если возникает интерес к этим странным по меркам обыденной жизни, тревожащим словам, если появляется желание проникнуть в их смысл и воля руководствоваться ими, то это свидетельствует о внутренней готовности внимать Слову Божию. Если между внутренним миром человека и наставлениями Спасителя не находится общего, созвучного, то это является «симптомом» духовного недуга, ибо человек в своих высших устремлениях сопряжен либо с Богом, либо с силами, Ему противостоящими.

9. Христианская традиция открывает людям пути и способы поддержания эмоционального и физического благополучия. Душа и тело приводятся в порядок покаянием, молитвой, поучением в Священном Писании, участием в Таинствах, чистоплотностью, воздержанием, трудом и — главное — исполнением заповедей Божиих по отношению к ближнему.

10. Аскеза — христианский аналог «здорового образа жизни» — не самоцель, а действенное средство для духовного возрастания человека. Ее смысл состоит в том, чтобы установить личный контроль над сферами рассудка, чувств и желаний и приблизиться к истинной свободе — «стяжать Дух Святой», как говорили отцы Церкви. Самоограничение совершается без одержимости, а с умеренностью и разумением, при постепенном восхождении от простого к более сложному, соразмерно состоянию организма и условиям жизни.

Научное понимание здоровья

В современной науке понятие «здоровье» не имеет общепринятого унифицированного толкования, характеризуется многозначностью и неоднородностью состава (то есть оно синкретично). Согласно определению, которое было приведено в преамбуле Устава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в 1948 г., здоровье — это такое состояние человека, которому свойственно не только отсутствие болезней или физических дефектов, но и полное физическое, душевное и социальное благополучие. Формулировка «полное благополучие» нуждается в уточнениях и подвергается критике за слабую практическую направленность.

Знакомясь с трудами, представляющими вариации научного подхода к проблеме здоровья, помимо ритуальных сетований на сложность вопроса мы встречаем такие интерпретации, как «оптимальное функционирование организма», «динамическое равновесие организма с окружающей природной и социальной средами», «способность индивида полноценно реализовывать свои биологические, психические и социальные функции», «полнокровное существование человека» и тому подобные. В зависимости от выбора дисциплины и соответствующей ей рациональной основы выводятся биологический, медицинский, экологический, социальный, демографический, экономический, психологический, педагогический, культурологический критерии здоровья как ориентиры для реализации практики здоровьесбережения. Исчерпывающие дефиниции понятия «здоровье», видимо, остаются делом будущего. Тем не менее, можно выделить ряд общих положений:

1. Здоровье является одной из базовых ценностей в жизни людей. Здоровье — это состояние, близкое к идеальному. Как правило, человек не бывает на протяжении всей своей жизни вполне здоровым.

2. В первом приближении здоровье — это сложный, многомерный феномен, отражающий модусы человеческой реальности: телесное существование, душевную жизнь и духовное бытие. Соответственно, возможна оценка соматического, психического и личностного (в сложившейся терминологической традиции — *психологического*) здоровья человека.

3. На сегодняшний день безусловно признается эффект взаимовлияний «духа», «души» и «тела» на общее состояние здоровья человека.

4. Здоровье — это одновременно состояние и сложный динамический процесс, включающий созревание, формирование и работу физиологических структур организма, развитие и функционирование психической сферы, личностное становление, переживания и поступки человека.

5. Здоровье — это культурно-историческое, а не узкомедицинское понятие. В разное время, в разных культурах граница между здоровьем и нездоровьем определялась по-разному.

6. Категория «здоровье» изначально коррелятивна полюсу индивидуальности: состояние здоровья персонифицировано и предполагает в каждом отдельном случае конкретное рассмотрение.

7. Человек может быть здоров при определенных условиях жизни (экологические и климатические особенности, качество питания, режим труда и отдыха, социокультурная атмосфера и др.). Обстановка, благоприятная для одного человека, может оказаться неприемлемой и болезнетворной для другого. Выявление общих факторов здоровья позволяет определить принципы и разработать технологии здоровьесбережения.

8. Динамика здоровья преимущественно зависит от образа жизни человека и далее по мере убывания — от наследственности, от влияния окружающей среды и от качества медицинских услуг.

9. Для оценки состояния здоровья человека необходимы, с одной стороны, эталонный образец благополучия, с другой — понимание закономерностей возникновения и течения болезней. В этом качестве выступают системы научных представлений о норме и о патологии.

10. Здоровье и болезнь относятся к числу диалектических, взаимодополняющих понятий. Их изучение связано с осмыслением природы и сущности человека.

Теория психологического здоровья

Внимание к проблеме психологического здоровья с исторической точки зрения выглядит вполне закономерным. Чтобы убедиться в этом, достаточно проследить логику развития психологической науки и эволюцию понимания проблемы нормы в психологии.

Начальный период становления современной психологии назван *классическим*. Здесь безальтернативным объектом изучения была психика как свойство высокоорганизованной живой материи, предметом исследований стали психические явления в живой природе, в основу познания легли причинно-следственные объяснительные схемы. Психология развивалась по образцу естественных наук. Следующий этап — *неклассической* психологии — ознаменовался зарождением гуманитарной стратегии исследования «психики человека», попытками преодоления феноменологии психического и вхождения в феноменологию человеческой реальности. Его зачинателем по праву считается

З. Фрейд. Но кульминацией неклассической психологии стали две ветви мировой психологии: «западная», гуманистическая, и «советская», культурно-историческая. Сегодня мы являемся свидетелями и в меру сил участниками разворачивания третьего этапа — *пост-неклассической* психологии. Работами В. Франкла² и С.Л. Рубинштейна³ было положено начало решительного поворота психологической науки к сущностным характеристикам человека. В современной психологии идет «как бы собирание гуманитарного мировоззрения»⁴, «поиск средств и условий становления полного человека: человека — как субъекта собственной жизни, как личности во встрече с Другими, как индивидуальности перед лицом Абсолютного бытия»⁵. Оформляется антропная психология, ориентированная на человеческую реальность во всей полноте ее духовно-душевно-телесных измерений, нацеленная на изучение проблем существования человека в мире.

Восхождение от психофизиологических к метаантропологическим аспектам бытия повлекло преобразование системы психологического знания и пересмотр ее основных проблем. В отношении проблемы нормы такими шагами стали:

- перемещение фокуса исследований с психического аппарата на специфически человеческие проявления;
- понимание психической нормы как нормы развития: это процесс, а не состояние бытия; это направление, а не конечный путь⁶; это тенденция, собственно развитие, то есть не некое место пребывания, состояние, а движение, полное риска⁷;
- переход от заимствования способов решения проблемы в смежных науках к разработке психологических (как правило — описательных) моделей здоровья;

²Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.

³Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997.

⁴Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000. С. 51.

⁵Слободчиков В.И. О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал. 2004. № 4. С. 11.

⁶Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. С. 237.

⁷Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000. С. 58.

- возникновение (как бы в противовес клинической психологии) *психологии здоровья* как самостоятельного раздела научных знаний и их практических приложений;
- принципиальное различие терминов «психическое здоровье» и «психологическое здоровье»: первый характеризует отдельные психические процессы и механизмы, второй — относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа⁸;
- выделение *психологического здоровья человека* в качестве центрального объекта исследований психологии здоровья.

Определение «психологическое здоровье человека» состоит из двух категориальных словосочетаний: *психологии здоровья* и *психологии человека*. На стыке этих областей знания возникают психологические модели, рассматривающие проблему здоровья с человековедческой позиции. В многообразии мнений и течений постепенно сформировались общие контуры теории психологического здоровья:

1. понятие «психологическое здоровье» фиксирует сугубо человеческое измерение, по сути, являясь научным эквивалентом здоровья духовного;
2. проблема психологического здоровья — это вопрос о норме и патологии в духовном развитии человека;
3. основу психологического здоровья составляет нормальное развитие человеческой субъективности⁹;
4. определяющими критериями психологического здоровья являются направленность развития и характер актуализации человеческого в человеке.

Основные подходы к проблеме психологического здоровья

Историческая инициатива в постановке и разработке проблемы психологического здоровья принадлежит видным западным ученым гуманистической ориентации: Г. Олпорту, К. Роджерсу, А. Маслоу.

Сосредоточив научную и практическую деятельность на специфически человеческих проявлениях и общечеловеческих ценностях, гуманистическое течение оформилось на рубеже 50–60 гг. прошлого столетия. Несмотря на

⁸Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: ТЦ Сфера, 1997. С. 39–40.

⁹«Субъективность» (по-русски — «самость») — форма существования и способ организации человеческой реальности, суть — самостоятельность духовной жизни.

разногласию внутри самого течения и размытость его границ, гуманистическая психология была признана в качестве новой психологической парадигмы, проповедующей преимущественно самобытность и самодостаточность человека. Вместе с ней в профессиональный лексикон входят пока еще «поэтико-метафорические» термины, определяющие качество индивидуальной жизни. В их числе — психологическое здоровье. Появляются работы по созданию психологических моделей здоровой личности, существенно обогатившие рациональный взгляд на проблему нормы: Г. Олпорт, введя представление о проприативности человеческой природы, составил образ психологически зрелой личности; К. Роджерс, настаивая на том, что человек наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту, раскрыл образ полноценно функционирующей личности; А. Маслоу на основе теории мотивации личности вывел образ самоактуализированного, психологически здорового человека. Резюмируя доводы упомянутых и других, не менее именитых авторов, можно утверждать, что с точки зрения гуманистического подхода, питающего безусловное доверие к человеческой природе, общим принципом психологического здоровья является стремление человека стать и оставаться самим собой, несмотря на перипетии и трудности индивидуальной жизни.

Гуманистический подход стал яркой вехой в развитии психологии, послужил реабилитации человека в науке, скорректировал профессиональные принципы в гуманитарных сферах (прежде всего — в образовании и здравоохранении), придал мощный импульс становлению практики психологической помощи людям. В период освоения профессии он воодушевлял и автора этих строк. Критически осмыслив и соотнеся гуманистическую доктрину с опытом практической работы, должен признать, что далеко не все ее идеи и идеалы воспринимаются сегодня с прежней убедительностью.

Гуманистическая психология реализовала установку персонцентрического сознания, для которого «самость» есть основополагающая и конечная ценность. Такая позиция больше соответствует укладу языческого мира. Только объектом поклонения (идолом, кумиром) людей становятся не природные силы как живые сущности, а их собственная природа (натура), нормой жизни — самоутверждение и самовыражение во всех доступных формах, целью жизни — земные блага. Суть такого рода «природной духовности» проявляется в стремлении к человекобожеству, когда индивид старается приравнять себя к Богу, так и не потрудившись быть человеком. В наше время эта тенденция оформилась в культ вождельной успешности и приобрела характер социальной догмы. В действительности замыкание индивида в своем самосовершенствовании ра-

ди самосовершенствования чаще приводит к обесмысливанию бытия и общему снижению жизнеспособности.

Справедливости ради заметим, что установка на самоактуализацию получила неоднозначную оценку и среди гуманистически ориентированных психологов. Хорошо известна точка зрения В. Франкла, утверждавшего, что самоактуализация — это не конечное предназначение человека: «Лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет и себя. <...> Подобно тому, как бумеранг возвращается к бросившему его охотнику, лишь если он не попал в цель, так и человек возвращается к самому себе и обращает свои помыслы к самоактуализации, только если он промахнулся мимо своего призвания»¹⁰.

Отечественные психологи, когда были сняты идеологические барьеры и появилась возможность осваивать и осмысливать мировой опыт, отреагировали на представления о психологическом здоровье со всей широтой российского характера: заинтересованно (стараясь вникнуть в существо вопроса), популистски (апеллируя к ним по поводу и без), настороженно (усматривая в них опасность утраты психологией «суверенитета», дескать, здоровье — это вотчина эскулапов), скептически (усомнившись в актуальности и практической значимости проблемы), критически (пеня на метафоричность понятия, неохваченность его формальной дефиницией). Оставив эмоции за скобками, уже можно констатировать, что тема выдерживает испытание временем: психологическое здоровье детей рассматривается сегодня как смыслообразующая и системообразующая категория профессионализма практических психологов образования; психологические факультеты готовят специалистов соответствующего профиля (специализация 03.03.21 «психология здоровья» утверждена приказом Министерства образования Российской Федерации от 10.03.2000 г.); отечественная наука предложила иные основания и принципы рассмотрения проблемы психологического здоровья, сообразные нашей культурной традиции и ментальности. Они последовательно реализованы в русле гуманитарно-антропологического подхода.

Центральной для гуманитарно-антропологического подхода в психологии является идея возможности и необходимости восхождения человека к полноте собственной реальности. Ее суть отражена в ключевых понятиях: «гуманитарный» происходит от латинских *humus* — «почва» и *humanus* — «человечный» и подразумевает пространство зарождения и вынашивания человеческих качеств и способностей, духовную укорененность и культурную преем-

¹⁰ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 58–59.

ственность человека; «антропологический» является производным от греческого *anthropos* — «человек», символизирует сущностные силы и над-обыденную устремленность человека. Методологическую основу подхода составляет антропологическая теория развития, в которой описаны общие закономерности становления собственно человеческого в человеке в пределах его индивидуальной жизни (В.И. Слободчиков). Парадигмальное отличие и эвристическая ценность подхода состоит в том, что он постулирует антиномию человеческой субъективности (самости): она есть средство («орган») саморазвития человека, и она же должна быть преодолена (преобразена) в его духовном возрастании: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2:20).

В сравнении с мировоззренческим контекстом гуманистической психологии, сосредоточенной на индивидуальной сущности человека, гуманитарно-антропологический подход представляет собой соотнесение рациональной психологической мысли с Православной Традицией в стремлении к синергии научной методологии и духа учения Христа для решения проблем здоровья, развития и существования человека (табл. 1). Здесь «человеческое бытие становится самим собой лишь превращаясь в со-бытие, когда *свобода как любовь к Себе развивается до свободы как любви к Другому*. Во всеполноте развившихся свободы и любви в нас пробуждается Личность Бога. И всякий раз, когда мы относимся к Другому как к своему Ты, в таком отношении проглядывает божественное»¹¹.

Таблица 1. Основные подходы к проблеме психологического здоровья

Подход	Гуманистический	Гуманитарно-антропологический
Аксиологический аспект	«общечеловеческие» гуманистические ценности, <i>примат прав и свобод человека</i>	традиционные духовно-нравственные и культурные каноны, <i>примат ценности и достоинства человека</i>
Оценка человеческой природы	<i>оптимистическая</i> : человек по своей природе добр и наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту	<i>реалистическая</i> : в человеке противостоят разнообразные потенции — от благородных до безобразных, в мотивах и поступках могут быть проявлены и одни, и другие

¹¹Хамитов Н. Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев: Ника-Центр, 2002. С. 139–140.

Человеческое в человеке	все, что помогает человеку <i>стать и оставаться самим собой</i>	все, что побуждает в человеке стремление и волю <i>быть выше себя</i>
Нормативный вектор развития и саморазвития человека	<i>самоактуализация</i> — максимально полное воплощение человеком своих способностей и возможностей	<i>Универсализация</i> — выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности и одновременно вхождение в пространство универсального со-бытия
Основа психологического здоровья	<i>личностный рост</i> — как утверждение самости в наращивании способности полноценного функционирования в условиях индивидуальной жизни	<i>духовное возрастание</i> как преодоление самости в развитии способности к децентрации, самоотдаче и любви
Максима психологического здоровья	стремление к самотождественности: <i>быть самим собой</i>	стремление к полноте человеческого бытия: <i>быть выше себя</i>
Установки психологической практики	1) эмпатическое слушание, феноменологическое проникновение и безоценочное отношение: человека нужно принимать таким, каков он есть; 2) психологическая помощь осуществляется «по ту сторону добра и зла»; 3) фасилитация личностного роста человека преимущественно недирективными психотерапевтическими средствами	1) доминанта на другом и участная венаходимость: сопереживание человеку при критичном отношении к отрицательным проявлениям его нрава; 2) психологическая помощь затрагивает духовно-душевную сущность человека и в силу этого соотносима с нравственными аспектами жизни, с проявлениями «проблемы добра и зла»; 3) диалогические формы контакта, ориентированные на пробуждение в человеке его духовного (Истинного) «Я»
Мировоззренческая ориентация	<i>неоязыческая</i> : эволюция человека как человекобожества (самоутверждение и самообожествление)	<i>святоотеческая</i> : эволюция человека как Богочеловека (самоодоление и единение с Богом)

Вершиной духовного восхождения человека-христианина выступает Нагорная проповедь Иисуса Христа (Мф 5–7). Начинается проповедь с девяти заповедей блаженства. Первая заповедь — «*Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное*» — на первый взгляд звучит парадоксально. Однако этот парадокс полон глубокого внутреннего смысла. «Нищие духом» — смиренные люди, отказавшиеся от произвола собственной самости ради единения с Богом

и возрастания в меру Богочеловека. В этом и состоит идея обретения полноты земной жизни как жизни во Христе.

Антропологическая модель психологического здоровья¹²

Условия и критерии психологического здоровья могут быть выведены и раскрыты исходя из онтологии¹³ человеческого способа жизни. Здесь уместно вспомнить очень точное замечание В. Франкла: «Отличительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется»¹⁴. В психологической антропологии в качестве предельных оснований, конституирующих «человеческое в человеке», были выделены *сознание*, *деятельность* и *общность*¹⁵. Они взаимно полагают и пронизывают друг друга, здесь — все во всем (!); они одновременно и следствия, и предпосылки друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Соответственно, человек — это существо: а) деятельное, способное к осознанным преобразованиям; б) сознательное, способное принимать осмысленные решения и отдавать себе отчет в сделанном; в) общественное, укорененное в сложной системе связей и отношений с другими людьми.

Если не вдаваться в обширную конкретизацию (это особая работа и предмет обсуждений), то в пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить нормативные образы, предельные качества и запредельную форму бытия человека. Получается своего рода матрица сущностных (родовых) характеристик человека¹⁶ (табл. 2), которая позволяет выделить атрибуты психологического здоровья и основные формы отклонений (логическое продолжение — табл. 3).

Человек здесь предстает в различных обликах: бытие в качестве *субъекта* (функциональное и обыденное), *индивидуальности* (единичное и уникальное) и *личности* (целостное и над-обыденное). Психологическая антропология

¹²Заметим, что антропологическая модель психологического здоровья отнюдь не умаляет зорко подмеченные и описанные гуманистическими психологами аспекты человеческой экзистенции, органично вживляя их в единую картину действительности на новой методологической и мировоззренческой основе.

¹³Онтология — учение о бытии, о сущем, о его формах и фундаментальных принципах. Онтология человека — описание сущностных, атрибутивных условий бытия человека.

¹⁴Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 48.

¹⁵Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000. С. 161–164.

¹⁶Не путать с многомерностью человеческой психики.

призвана вместить и соотнести их между собой как разные уровни субъективной реальности, объединенные возможностью и необходимостью обретения человеком полноты своего бытия. Проницательный ум уловит в общем устройении человеческой субъективности действие закона иерархии (соподчинения), связующего и обеспечивающего внутреннее согласие. Так периферия субъективности — «функциональное Я» — в процессе своего формирования не только стимулирует индивидуализацию человека, но и подчиняется ей. В поиске своего места и назначения в мире человек начинает «функционировать» — размышлять, рассуждать, действовать, принимать решения и совершать поступки — от первого лица. Но развитие человека отнюдь не сводится к актуализации и гегемонии его «индивидуального Я». На протяжении всего жизненного пути человек непрестанно экзаменуется мучительной проблемой добра и зла и вытекающей из нее проблемой достойного и недостойного бытия в мире. Необходимость делать нравственный выбор пробуждает самую сердцевину внутреннего мира человека — «духовное Я». В нем приоткрывается сокровенная тайна¹⁷ личности, которая делает человека потенциально бесконечно богатым и в тоже время актуально незавершенным. Подлинной опорой и ориентиром здесь становится исконная духовная традиция, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже. Бытие «в горизонте личности» может приносить страдание и требует мужества, однако именно оно может дать и наслаждение полнотой жизни.

Таблица 2. Специфика человеческого способа жизни

Общие тематические параметры	Формы бытия человека и линии развития человеческой субъективности		
Основания человеческого способа жизни	<i>человеческая деятельность</i>	<i>человеческое сознание</i>	<i>человеческая общность</i>
Сущностные силы человека	<i>субъектность</i>	<i>рефлексивность</i>	<i>совестливость</i>
Способы актуализации человеческой сущности	<i>самость</i>	<i>свобода</i>	<i>любовь</i>

¹⁷ Согласно Священному Писанию, Бог создал человека по Своему образу, дал ему бессмертную душу и призвал к богоподобию.

Характеристики человеческого существования	<i>самодетерминация</i> (жизнеспособность и самообусловливание)	<i>самоидентификация</i> (переживание самоидентифицированности, самоанализ и самооценка)	<i>самотрансценденция</i> (децентрация и самоотдача)
Пространства осуществления антропо-практики ¹⁸	<i>пространство совместно-распределенной деятельности</i> (пространство сотрудничества)	<i>пространство рефлексивного сознания</i> (пространство переживания, внутреннего диалога, выхода человека в уникальную подлинность самого себя)	<i>пространство социальной организованности</i> (пространство диалогического общения и сопереживания, со-бытийной общности, соборности)
Базовые процессы и условия развития	<i>социализация</i> — освоение культуры человеческого образа жизни, <i>культурная преемственность</i>	<i>индивидуализация</i> — оформление уникального и неповторимого Я, <i>личное устремление</i>	<i>универсализация</i> — приобщение к святоотеческой культуре, вращение в мир традиционных духовно-нравственных ценностей, <i>родовое (духовное) укоренение</i>
Линии и индикаторы развития	от жизнеспособности к <i>продуктивности жизнедеятельности</i>	от переживания самоидентифицированности к <i>осмысленности жизни</i> , сущностному познанию и самоосуществлению	от децентрации (т.е. преодоления эгоцентризма) к самоопределению на основе чувства долга, <i>нравственному достоинству</i> и служению
Доминанты мотивов и поступков	<i>на созидание</i>	<i>на познание истины</i>	<i>на человека</i>
Персональные проявления	<i>труд</i>	<i>переживания</i>	<i>общение и отношения</i>

¹⁸ Антропо-практика — это специальная работа в пространстве субъективной реальности человека, направленная на культивирование (выращивание) предельного (максимального) выражения «человеческого в человеке».

Образы бытия человека	<i>человек как субъект собственной жизни, как распорядитель своих сил и способностей</i>	<i>человек как индивидуальность, как выразитель уникальной внутренней сущности, как самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности, как авторство собственной жизни в миропонимании, в стиле деятельности, в социальном поведении</i>	<i>человек как личность во встрече и взаимодействии с другими людьми, определяющий свободно и ответственно свое место и назначение в жизни, свою позицию в отношении проблемы добра и зла и вытекающей из нее проблемы достойного и недостойного бытия в мире</i>
Афоризмы	<i>«Самостоянье человека — залог величия его» (А.С. Пушкин)</i>	<i>«Индивидуализм губит индивидуальность» (К.Н. Леонтьев)</i>	<i>«Личности нет, если нет ничего выше ее» (Н.А. Бердяев)</i>
Образы человеческого «Я»	<i>«функциональное Я»: активная адаптация к условиям динамично изменяющегося мира</i>	<i>«индивидуальное Я»: самоактуализация и жизнетворчество</i>	<i>«духовное Я»: универсализация индивидуального бытия, самотрансценденция и синергия</i>
Евангельские образы	<i>внешний человек, поглощенный реалиями мирской жизни</i>	<i>внутренний человек, сосредоточенный на реалиях внутренней жизни и своем призвании</i>	<i>новый человек, преображенный в деятельном стремлении к добру и Истине</i>
Предельные качества человека	<i>героизм как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании</i>	<i>гениальность как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества</i>	<i>святость как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу</i>
Запредельная форма бытия	<i>Богочеловек как синтез предельных человеческих качеств в новой, непостижимой для обыденного рассудка, запредельной форме универсального со-бытия</i>		

Таблица 3. Антропологическая модель психологического здоровья

Общие тематические параметры	Формы проявления психологического здоровья и его нарушений		
Атрибуты психологического здоровья	<i>самообладание («быть в себе»)</i> как воля к жизни и самостоятельность, способность принимать решения и действовать с опорой на собственные силы, разумное планирование жизни, масштабность целей и продуктивность действий, верность избранному делу	<i>самобытность («быть самим собой»)</i> как вера в свое предназначение, выбор и прокладывание жизненного пути, дающего ощущение внутренней согласованности и подлинности индивидуального бытия, стремление к обретению сквозного общего смысла своей жизни и верность своему призванию	<i>самоодоление («быть выше себя»)</i> как чувство солидарности и ответственности перед людьми, сознательное, добровольное принятие моральных обязательств и следование им, переживание духовного сродства и верность своему долгу
Источники нарушений психологического здоровья у детей	<i>недостаточность и/или неадекватность социокультурных условий развития:</i> искусственное сдерживание или форсирование развития	<i>размытость и/или приземленность смысловых установок референтного человеческого окружения:</i> ориентация на сугубо материальные цели и мнимые, суррогатные ценности, ценностный релятивизм	<i>скудность и/или извращенность базальных условий и духовно-нравственных оснований жизни:</i> деформация отношений и разобщение старших и младших, ослабление и разрыв межпоколенных связей
Психологическая клиника (детский период)	<i>нереализованность (педагогическая запущенность), бесперспективность («выученная беспомощность»)</i>	<i>опустошенность («экзистенциальный голод», сдвиг в умонастроении и поведении ребенка от естественной детской романтичности к противоестественной расчетливости и скептицизму, «синдром Кая¹⁹»)</i>	<i>безродность («атомизированность», моральная незрелость или моральная распушенность), «мауглизация» (нарушения самоидентификации и зооморфное поведение), ценностная дезориентированность (аморальный настрой и деструктивные установки), психотравмирующие переживания</i>

¹⁹По аналогии с состоянием ребенка — персонажа из сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева». Это мальчик, которому в глаз попал осколок разбитого дьявольского зеркала, и его сердце

<p>Психологическая клиника (взрослый период)</p>	<p><i>обезличенность</i> — неспособность самостоятельно выработать и целенаправленно реализовывать жизненную программу, непродуктивность жизненного пути, гипертрофированная зависимость от других людей и жизненных обстоятельств (по сути, не знать и не чувствовать человека в себе); в просторечии — «малодушие»</p>	<p><i>дезинтеграция личности</i> — неудача в поиске смысла жизни и самоосуществлении (экзистенциальная фрустрация, экзистенциальный вакуум), застревание в обыденности, ощущение внутренней пустоты, переживание тщетности жизни, утрата опоры в себе и демобилизация душевных сил (смятение, апатия, меланхолия), «угасание» аутентичных форм общения и поведения (по сути, переживание человеком глубокого внутреннего разлада); в просторечии — «безвременье», «равнодушие», «суета»</p>	<p><i>деформация личности</i> — аномальный эгоцентризм, отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений, тяготение к деструктивным установкам и одиозным убеждениям, следование принципу «ничего святого» (по сути, не видеть и не признавать человека в других); в просторечии — «криводушие», «окаянство»</p>
<p>Ценности и цели психологической помощи как антропo-практики</p>	<p>формирование «функционального Я» человека, восстановление и/или развитие самообладания, проектирование образа будущего и реализация жизненной программы</p>	<p>актуализация «индивидуального Я» человека, восстановление и/или развитие самобытности, осмысление жизни и оценка личных целей с точки зрения их соответствия внутренней сущности</p>	<p>пробуждение «духовного Я» человека, восстановление и/или развитие со-бытийности, совершенствование связей и отношений с ближними и дальними на основе дел добра и любви</p>
<p>Норма психологического здоровья</p>	<p><i>оптимум (совокупность наиболее благоприятствующих условий) саморазвития</i> как синтез основных линий развития человеческой субъективности в тенденции к универсальности²⁰ бытия человека</p>		

«оледенело», по сути, стало невосприимчивым к истинному, доброму и прекрасному, и его внутренний мир опустел.

²⁰ Среди психологов, допускающих существование высших уровней духовного развития при отсутствии «статистически надежных» свидетельств их существования, прослеживается единодушие в определении направления онтогенеза: *универсализация*, или выход за пределы сколь угодно развитой индивидуальности, есть одновременно вход в пространство обще- и сверхчеловеческих экзистенциальных ценностей, соучастником в построении которых и собеседником в осмыслении которых становится *Бого-человечество* (Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000. С. 195–196).

Атрибуты психологического здоровья (в их сложившемся понимании) выглядят не иначе как достояние зрелости. Психологическая антропология указывает на неслучайный характер данного обстоятельства: «процесс саморазвития — как сущностная форма бытия человека — начинается вместе с жизнью и разворачивается внутри нее; но человек долгие годы — нередко и всю жизнь — может и не быть его субъектом, тем, кто инициирует и направляет этот процесс»²¹. В длительный период дошкольного и школьного детства пространством вынашивания и актуализации у ребенка человеческих качеств и способностей является *со-бытийная*²² *общность*, условиями развития — *диалогическое общение* и *сотрудничество в деятельности* (игровой, учебной, организационной, практической), механизмом развития — *внешняя рефлексия* и *сопереживание*, средством нравственного воспитания — *личный пример* и *добрый совет* (*совесть*) старших. По сути, на начальных этапах онтогенеза именно детско-взрослая со-бытийная общность является субъектом (точнее — полисубъектом) жизнедеятельности ребенка и объектом (точнее — источником, исходной ситуацией) развития его субъективности. Поэтому в отношении детей критерии психологического здоровья корректнее соотносить с системой связей и отношений ребенка с его естественным человеческим окружением, прежде всего — со значимыми взрослыми. Специалистам известно широко употребляемое, но обычно крайне расплывчатое определение — «значимый взрослый». В контексте обсуждаемой темы появляется необходимость наполнить его конкретным психологическим содержанием. *Значимый взрослый* — это родной и/или близкий человек, оказывающий существенное, определяющее влияние на условия развития и образ жизни ребенка: родитель, опекун, учитель, наставник... В основе классификации понятия «значимый взрослый» лежат две существенные характеристики, которые наиболее точно и полно отражают статус конкретного взрослого человека в жизненном мире конкретного ребенка. Это показатели кровного родства — «родной-чужой» — и духовной близости — «близкий-чуждый». Критерием первой характеристики можно считать принадлежность к единой родовой ветви. Для ребенка это материнская и отцовская родовые ветви. Основа и глав-

²¹ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000. С. 203.

²² Со-бытие — нераздельность и неслиянность двух самостоятельных форм бытия — есть та действительная ситуация развития, где зарождаются специфические человеческие способности, «функциональные органы» субъективности (во всех ее измерениях).

ный критерий подлинной близости двух людей — устойчивая духовная связь (табл. 4).

Таблица 4. Классификация значимых взрослых

Духовная связанность	Кровное родство	
	Родной	Чужой
Близкий	<i>родной и близкий</i>	<i>чужой, но близкий</i>
Чуждый	<i>родной, но чуждый</i>	<i>чужой и чуждый</i>

Мера кровного родства ребенка и взрослого изначально задана. Поэтому отношения в детско-взрослой общности эволюционируют по линии духовной близости. Здесь возможны две противоположные тенденции: либо духовное единение, укрепление доверия, взаимопонимания и уважения; либо разобщение, безразличие или неприятие, вовлечение в пагубу. Духовная близость со значимым взрослым — залог психологического здоровья ребенка; пренебрежение, травмирование или растрепывание наносят здоровью детей неизмеримый ущерб.

В. Франкл отмечал, что «у каждого времени свои невроты»²³, по сути, свои духовно-душевные недуги, которые требуют изучения и осмысления. Наше время не исключение. Недаром психологи-практики сетуют, что проблемные состояния современных детей все труднее понимать исходя из ранее сложившихся медико-психологических, психотерапевтических и психолого-педагогических представлений. В профессиональный обиход вошло определение «другие дети». Закономерно, что исследования проблемы психологического здоровья включили в себя вопросы актуальной «психологической клиники».

Во Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей записано: «Дети мира невинны, уязвимы и зависимы!» Психологическое состояние ребенка непосредственно связано с влиянием референтного окружения, характером отношений и образом совместной жизни. Центральное место в этиогенезе нарушений психологического здоровья у детей занимают ситуации, когда нормальное развитие и существование ребенка возможно скорее не благодаря, а вопреки поведению и отношению окружающих. Причем ребенок наиболее уязвим в отношениях со значимыми взрослыми. Группу риска здесь составляют психически неуравновешенные и личностно незрелые, арефлексивные взрослые, которые не подозревают, что творят, и не ведают, что творят в

²³ Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 24.

совместном с детьми жизненном пространстве, а также люди, склонные к пренебрежению этических норм и порочному поведению. В числе основных признаков дисфункциональных (пограничных и откровенно болезнетворных) состояний детско-взрослой общности можно выделить:

1. скудность и/или извращенность базальных условий и духовно-нравственных оснований жизни ребенка, деформация отношений и разобщение со значимыми взрослыми, ослабление и разрыв межпоколенных связей: формальный тип отношений (безразличие, пренебрежение детскими нуждами, депривация и безнадзорность), симбиотический тип отношений (подавление взросления, инфантилизация и инвалидизация), растлевающий тип отношений (потакание и вседозволенность, вовлечение в пагубу и соvrащение), травмирующий тип отношений (бесцеремонность и притеснение, домогательство и насилие).

2. размытость и/или приземленность смысложизненных установок референтного человеческого окружения ребенка: ориентация на насаждаемые массовой культурой сугубо материальные цели и мнимые, суррогатные ценности (привлекательность, слава, богатство, власть, удовольствия), ценностный релятивизм.

3. недостаточность и/или неадекватность социо-культурных условий развития ребенка: искусственное сдерживание или форсирование²⁴ развития.

К сходным выводам пришли и эксперты Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ): обобщив данные исследований, проведенных в различных странах мира, они констатировали, что психологические отклонения, как правило, отмечаются у детей, которые растут в условиях семейного разлада, страдают от недостаточного общения со взрослыми или их враждебного отношения. В разломах и пустотах человеческих отношений вырастает *без-душность*, а еще, выражаясь словами Е. Шварца, «безрукие души, безногие души, глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души, <...> продажные души, прожженные души, мертвые души».

Нарушения психологического здоровья у детей объединены под общим именем — *антропогении*²⁵. Психологическая сущность антропогений — дисквалификация и/или деформация субъективности ребенка. Феноменология антропогений включает биографически обусловленные переживания безродности («атомизированность», моральная незрелость или моральная распушенность), нереализованности (педагогическая запущенность), бесперспективности («вы-

²⁴Например, преждевременное вовлечение в учебную деятельность создает риски для здоровья и развития детей дошкольного возраста.

²⁵Термин «антропогения» буквально означает «обусловленный человеческим фактором».

ученная беспомощность»), опустошенности («экзистенциальный голод» и суррогатные предпочтения), а также крайние формы реагирования детей на чрезвычайно неблагоприятные жизненные условия — «мауглизацию»²⁶ (нарушения самоидентификации и зооморфное поведение), ценностную дезориентированность (аномальный эгоцентризм, деструктивные установки, аморальный настрой), психотравмирующие переживания (психогенные нервно-психические расстройства).

По нашему мнению, безродность, опустошенность и дезориентированность (по сути — антиподы родовой укорененности, культурной преемственности и добродетельной устремленности) можно отнести к наиболее злободневным проблемам современного детства. При неблагоприятном течении антропогенеза принимают устойчивые формы нарушений психологического здоровья, в основе которых — недоразвитие, дезинтеграция или дисгармоническое развитие человеческой субъективности.

Было бы ошибкой считать, что нарушения психологического здоровья по аналогии с психическими недугами обязательно принимают вид душевного страдания или гротескного поведения, непременно проявляются в социальной дезадаптированности или асоциальных действиях. Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать поводов для внутреннего дискомфорта. Психологическое здоровье, в свою очередь, не исключает тревоги и растерянности, сомнений и заблуждений, конфликтов и кризисов. Состояние психологического здоровья имеет «мерцающую природу», то есть здоровье и нездоровье сосуществуют в виде противоборствующих субъективных тенденций и смысловых содержаний, каждое из которых может преобладать в отдельные моменты жизни. Вместе с тем, можно говорить о направленности мотивов и характере поступков человека. Соответственно можно выделить типичные отклонения в развитии человеческой субъективности.

Недоразвитие — первая линия дизонтогенеза субъективности — определяется диффузной самоидентичностью и несформированностью внятной личностной позиции с характерным конформным настроением. *Обезличенность* проявляется в ареллексивном способе жизни, неопределенности ценностных приори-

²⁶Имеются в виду крайние формы проявления безродности. «Синдром Маугли» — суровый клинический диагноз, фиксирующий одичание и необратимые изменения психического развития у детей, которые были вскормлены животными и росли в отрыве от человеческого общества. «Мауглизация» — термин, объединяющий аномальные тенденции в субъективном состоянии и поведении детей, которые развиваются в условиях дефицита человеческой заботы и воспитания.

ритетов, неустойчивом и беспринципном стиле поведения, отсутствии стремления к позитивной свободе и самостоятельности, крайне слабо выраженной способности планировать жизнь и проектировать будущее, чрезмерной зависимости от стечения обстоятельств, чужой воли и влияния среды (необязательно отрицательного), инфантильной безмятежности, приземленности интересов, наивных представлениях о своих возможностях, неозабоченности вопросами морали и проблемой смысла своей жизни. Эти натуры склонны к избирательной идеализации людей, выбору лидера или кумира, что отчасти компенсирует недостатки их собственной самости. Объектом обожания и подражания может оказаться преуспевающая и популярная публичная персона или человек из ближайшего социального окружения, современник или харизматический деятель исторического прошлого, позитивно настроенная личность или одиозная фигура. Здесь *в структуре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе отождествления с тенденцией к со-зависимости*. Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной самобытности: человек не ведает или избегает напряжения сложных решений, риска личной инициативы и поступка, бремени ответственности, оказывается не в состоянии самостоятельно определить жизненные цели и мобилизоваться для их достижения, начинает явно или подспудно переживать бесцельность и непродуктивность жизненного пути. Люди, тяготеющие к описываемой категории, в силу своих субъективных особенностей оказываются наиболее податливы к разного рода манипулятивным воздействиям (спекуляции СМИ, PR-технологии, реклама, приемы мошенничества, псевдоцелительные практики и т.п.).

Дисгармоническое развитие — вторая типичная линия дизонтогенеза субъективности — определяется искаженной самоидентичностью с характерным эгоцентрическим настроем. *Деформация личности* проявляется в чрезмерном самолюбии и односторонности мотивационно-смысловой сферы, явно выраженном приоритете материальных целей (комфорт, карьера, достаток, популярность, власть) над духовными ценностями, неутолимой потребности самоутверждаться, привычке руководствоваться сугубо личной выгодой, навязывать свою волю и свои интересы окружающим, стремлении добиваться желаемого во что бы то ни стало, бесчувственном отношении равно как к дальним, так и к ближним, безнравственном характере поступков (за счет других, в ущерб другим, против других) и умении подвести под них мировоззренческую основу, отрицанию чувства долга и моральной ответственности. Именно из таких натур формируются одиозные лидеры. В данном случае *в структуре развития субъективной реальности прослеживается фиксация на процессе обособле-*

ния с тенденцией к самозамкнутости (замкнутости на себе). Характер отношения к жизни и к другим людям является отражением ограниченной со-бытийности: человек оказывается не в состоянии преодолеть самозамкнутость, открыть смысл, вдохновляющий к децентрации, самоотдаче, терпимости и любви к ближнему. В погоне за вожделенными целями рискует впасть в зависимость от них, и, лишившись привилегий достатка, привлекательности или власти, переживать это как потерю самого себя, жизненный крах.

Дезинтеграция — промежуточная форма дизонтогенеза субъективности — определяется снижением уровня смысложизненных устремлений, отступлением от личностного способа жизни и как следствие утратой чувства внутренней свободы, благодати и любви. В давние времена, когда лучник не попадал в цель, говорили: «Грех тебе!» Значит, грех — это состояние, когда человек изменил своему назначению, когда индивидуальная жизнь «не попадает в цель» (теряет цельность), когда человек лишился ориентира и сбился с пути духовного развития (пути истинного), когда мнимые успехи идут мимо главной задачи (спасения). В библейском миропонимании грех — это антипод праведности (чувства правды). Применительно к современной жизни — это состояние человека, лишённого чувства правды в отношении собственной жизни, в результате чего он застревает в обыденности, растрчивает впустую свои силы и способности, переживает экзистенциальный вакуум (внутренний разлад, духовный тупик). И требуется духовное пробуждение, переосмысление жизни и изменение системы жизненных отношений. В противном случае вслед за иссушающими душу заботами и разочарованиями велик риск регресса (состояния пограничного недоразвития субъективности, *атрофии самости* вплоть до со-зависимости) или порочных блужданий (состояния пограничного дисгармонического развития субъективности, *гипертрофии самости* вплоть до самоистуканства).

Таким образом, с онтогенетической точки зрения — ключевой для психологической антропологии — характерными признаками дизонтогенеза субъективной реальности в первом случае является *ограниченность самобытности* и *со-зависимость* (гипертрофированная форма зависимости индивида от других людей и жизненных обстоятельств); во-втором случае — *ограниченность со-бытийности* и *самозамкнутость* (замкнутость индивида на себе, на своих интересах и пристрастиях). Есть еще промежуточная форма дизонтогенеза — дезинтеграция субъективности, по сути, «духовное безвременье» («суета»²⁷).

²⁷ Погружение в не имеющие истинной ценности, пустые и бесплодные заботы.

С этической точки зрения — определяющей для нравственной психологии²⁸ — признаком отклонения от нормы психологического здоровья в первом случае является *неспособность самостоятельно делать нравственный выбор, держать нравственную позицию* («малодушие»); во втором случае — *отчуждение нравственных чувств и добродетельных устремлений вплоть до следования принципу «ничего святого»* («криводушие», «окаянство»).

Малодушие не знает Человека в себе; окаянство не видит и не признает Человека в Другом. При всей неочевидности, сложности и многообразии фактических проявлений можно сказать, что малодушие и окаянство — это «Сцилла и Харибда» на пути развития человеческой субъективности.

Эмпирические данные показывают, что нарушения психологического здоровья чаще носят смешанный характер различных проявлений и их сочетаний. Коварность отклонений психологического здоровья состоит в том, что и детьми, и взрослыми они могут переживаться как субъективно благополучные состояния. Кроме того, есть серьезные основания полагать, что антропогении становятся предпосылкой возникновения нервно-психических и психосоматических расстройств, формирования зависимостей химического и нехимического генеза.

Вспомним притчу о сеятеле (Мф 13:1–23; Мк 4:1–20; Лк 8:4–15), которую Спаситель рассказал народу на берегу Галилейского озера. *«Вот вышел сеятель сеять. Когда он сеял, то иное семя упало при дороге и было потоптано, и птицы поклевали его. Иное же семя упало на каменистое место, где было мало земли; оно взошло, но скоро засохло, потому что не имело корня и влаги. Иное упало в терние, и терние заглушило его. Иное же упало в хорошую, добрую землю, оно выросло и принесло обильный плод».*

Потом, когда ученики спросили Иисуса Христа: «Что значит эта притча?» — Он им объяснил. Семя — это Слово Божие (Евангелие). Сеятель — тот, кто сеет (проповедует) Слово Божие. Земля — человеческое сердце.

Земля при дороге, куда упало семя, означает невнимательных и рассеянных людей, к сердцу которых Слово Божие не имеет доступа. Дьявол без труда похищает и уносит его от них, чтобы они не уверовали и не спаслись.

Каменистое место означает людей непостоянных и малодушных. Они охотно слушают Слово Божие, но оно не утверждается в их душе, и они при первом искушении, скорби или гонении на Слово Божие отпадают от веры.

²⁸Возможность и актуальность введения отечественной психологии в нравственную систему координат обоснована в работах Б.С. Братуся (например: *Братусь Б.С.* Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000. С. 59–63).

Терние означает людей, у которых житейские заботы, богатство и разные пороки заглушают в душе Слово Божие.

Хорошая, плодородная земля означает людей с добрым сердцем. Они внимательны к Слову Божию, сохраняют его в своей доброй душе и с терпением стараются исполнить все, чему оно учит. Плоды их — это добрые дела, за которые они удостоиваются Царства Небесного.

В этой притче как нельзя лучше отражена суть рассматриваемой нами проблемы в ее христианском понимании. Указаны и наиболее общие формы отклонений психологического здоровья: «земля при дороге» как дезинтеграция человеческой субъективности («суета»), «каменистое место» как недоразвитие человеческой субъективности («малодушие»), «терние» как дисгармоническое развитие человеческой субъективности («окаянство»).

Психологическое здоровье и образование

Для системы образования проблема психологического здоровья сводится к вопросу о том, «что и (главное!) кто образуется в развитии?», как квинтэссенция его результатов, больших и малых новообразований, как субъективный настрой и духовный облик становящегося человека. Поэтому психологическое здоровье в первую очередь является не диагностическим, а контекстным понятием, фокусирующим педагогов и специалистов на профессиональной сверхзадаче. В образовании — это приоритет развития ребенка как личности. По сути это означает введение педагогической деятельности в духовный контекст.

Секулярное мировоззрение относится к теме духовного настороженно как к религиозной архаике, усматривая в ней чуть ли не происки мракобесия. Между тем реальность духовного настойчиво и последовательно предьявляет себя людям во всех культурах и во все времена. Само понятие «духовность» подразумевает важное для педагогики прикладное содержание: духовность есть предельное определение человеческого способа жизни, проявляющегося в родовой *укорененности*, культурной *преемственности* и личностной (надобыденной) *устремленности* человека, его сопряженности в мотивах, делах и поступках с добром, либо со злом (ибо бывает разная духовность). Соответственно педагогическая деятельность может быть понята и описана как *антропо-практика* — практика культивирования базовых, родовых способностей человека. В первом приближении ее можно представить в виде трех уровней образовательных процессов, на которых осуществляется и результируется развитие.

На первом уровне ребенок, интеллектуально познавая и практически осваивая разнообразные предметы, развивается как самостоятельный субъект, приспособляющийся к сложным условиям природного и культурного пространств. Здесь отношения взрослого и ребенка строятся по типу *формальной общности*, в которой параметры совместной деятельности заранее заданы, статусы (учитель и ученик) и функции (учить и учиться) предписаны. Качество образования обеспечивается грамотной организацией и методикой ведения учебного процесса.

Но приобретаемые знания и умения (компетентности) в подлинном смысле обогащают ребенка лишь в той мере, в которой благоприятствуют развитию его индивидуальности: помогают ему формировать собственное видение и понимание действительности, оттачивать свой почерк и свой стиль в деятельности, учиться принимать решения и совершать поступки от первого лица, становиться и быть самим собой. Залогом решения образовательных задач второго уровня является «человеческий фактор» — личное обаяние и педагогический такт взрослых, которые обнаруживают себя в чутком и бережном отношении к проявлениям нарождающейся детской самобытности, умении заинтересовать, воодушевить ребенка, предоставить соразмерные его возрастным возможностям степень свободы и пространство самоопределения. Задача педагога (специалиста) состоит в том, чтобы, не стесняя развитие детей формальными требованиями и ограничениями, постараться помочь каждому ребенку понять и проявить себя, определиться в своих интересах и научиться их согласовывать с интересами окружающих людей, не только крепко встать на ноги, но и пойти по жизни своим путем. Здесь образовательная практика перестраивается на эгалитарный стиль отношений, складывается *партнерская общность* взрослого и ребенка. Партнерство старших и младших несколько не умаляет ценности обучения и важности освоения компетенций, а как бы вживляет их в свой контекст, включает в новые системные отношения, поднимая при этом планку образования на принципиально иную — благородную — высоту развития индивидуальности ребенка.

Но и индивидуализация не самоцель для образования. Она, в свою очередь, должна становится предпосылкой личностного развития и нравственного воспитания ребенка. Этот план развития определяют две вехи, в подготовке и обеспечении которых система образования играет великую роль: это встреча с самим собой и обращение к тому, Кто (Что) превосходит и восполняет тебя, пробуждает стремление не только *быть собой с другими*, но и *быть выше себя*, то есть *быть для других*.

Человек как личность на протяжении всего жизненного пути непрестанно экзаменуется мучительной проблемой добра и зла и вытекающей из нее проблемой достойного и недостойного бытия в мире. Необходимость делать нравственный выбор побуждает искать высшие (спасительные) ориентиры, укрепляющие и направляющие человека. «Личности человека нет, если нет бытия, выше ее стоящего, если нет того горнего мира, к которому она должна восходить», — настаивал Н.А. Бердяев²⁹. В контексте истории и культуры — это духовная традиция как форма приобщения к своей родовой сущности и обретения тем самым всей возможной полноты своего существования как человека; в религиозном миропонимании — это чувство присутствия Живого Бога, твердая вера и добрые дела.

Образование — это естественное и, может быть, наиболее оптимальное место встречи личности и общества. Соответственно наиважнейшей задачей системы образования является педагогическое сопровождение детей к черте самоопределения в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла. Здесь важно каждому и вовремя осознать, что «общество существует не потому, что каждый из нас существует; общество существует потому, что ориентация на другого присуща каждому из нас»³⁰. Человек по своей духовной сути есть бытие для других. Личностное развитие неотделимо от позитивной социализации, которая предполагает воспитание у детей способности давать экологическую и нравственную оценку своим действиям и поступкам.

Подлинным пространством личностного развития и нравственного воспитания ребенка является *со-бытийная общность*: духовное единение людей на основе общих ценностей и смыслов, преодоление каждым границ своей индивидуальности, переживание чувства солидарности, ответственности и преданности, которое включает в себя и Я, и Ты, и Мы. Педагогической нормой здесь является опыт децентрации взрослого и ребенка в диалогическом общении, сотрудничестве и сопереживании.

Размышляя о роли и возможностях образовательных учреждений в личностном развитии детей, будет уместно вспомнить старую шутку о двух дверях: на одной написано «Истина», на другой «Лекция об Истине»; возле второй двери выстраивается очередь, возле первой — никого. Открыть первую дверь — значит принять муки выбора, риски действий и поступков, тяготы ответственности перед собой и другими (ближними и дальними, прошлыми и будущими поколениями) и через эти испытания учиться определяться в отношении достойно-

²⁹ Бердяев Н.А. Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995. С. 21.

³⁰ Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. М.: Школа-Пресс, 1995. С. 171.

го и недостойного бытия, прорываться через внешние соблазны и собственный эгоцентризм к Добру и Истине, духовно возрастая. Здесь задача взрослых — лишний раз задуматься о том, что является наиболее действенным средством воспитания, и не ошибиться дверью в поиске оснований педагогической деятельности. И не забывать, что на этом пути все мы независимо от возраста и социального положения остаемся учениками и отнюдь не застрахованы от промахов и заблуждений.

Приоритет личностного развития отнюдь не исключает все прочие функции образования, приводя их на основе принципа иерархии (соподчинения) к состоянию согласия и взаимодополнения. Такой настрой системы образования мы называем «симфонией»³¹.

Источники и литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Российское Библейское общество, 2008.
2. *Бердяев Н.А.* Царство Духа и Царство Кесаря. М.: Республика, 1995.
3. *Братусь Б.С.* Русская, советская, российская психология. М.: Флинта, 2000.
4. *Маслоу А.Г.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
5. Практическая психология образования / Под ред. И.В. Дубровиной. М.: ТЦ Сфера, 1997.
6. *Роджерс К.Р.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
7. *Слободчиков В.И.* О перспективах построения христиански ориентированной психологии // Московский психотерапевтический журнал, 2004. № 4. С. 5–17.
8. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология человека. М.: Школа-Пресс, 1995.
9. *Слободчиков В.И., Исаев Е.И.* Психология развития человека. М.: Школьная Пресса, 2000.
10. *Соловьев В.С.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. М., 1988.

³¹ *Шувалов А.В.* Принцип симфонии в системе образования // Воспитательная работа в школе. М.: 2010. № 8. С. 24–34.

11. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
12. *Хамитов Н.* Философия человека: от метафизики к метаантропологии. Киев: Ника-Центр, 2002.
13. *Шувалов А.В.* Принцип симфонии в системе образования // Воспитательная работа в школе. М., 2010. № 8. С. 24–34.